

Американцы в Большом рассказывают о Боге

Джером Хайнс в роли композитора

Благотворительные (почему нас задевает это слово?) гастроли в Большом театре закончились. «Музыка-послание» Джерома Хайнса «Я есмь путь» на евангельский сюжет (лучше сказать «текст» — так вернее. По духу, не по букве) была исполнена Американской оперной труппой грамотно, очень профессионально и с максимальным энтузиазмом, какой бывает у верующих людей.

«Выступить в Большом было моей заветной мечтой», — призналась в разговоре одна из скрипачек, не покинувшая оркестровую яму в антракте. И на вопрос, нравится ли ей самой звучащая только что музыка, ответствовала: «Играть ее — большая радость, а для москвичей — особенно». Американцы выступают у нас бесплатно.

Инициатор мероприятия Джером Хайнс несколько проясняет ситуацию: «Опера «Я есмь путь» была мною написана не с целью кого-либо удивить. Я хотел в ясных музыкальных формах поведать о живом Иисусе Христе и людях, которые его окружали. За годы труда над оперой я полностью переродился духовно. Если бы работа над сценами из Евангелия не сказалась на моей собственной жизни, я вряд ли имел бы право рассчитывать, что мы сможем как-то повлиять на слушателей». То есть помочь пришедшим к ним людям самим решиться на творческий акт: открыть своего Господа (я расшифровываю сказанное Хайнсом).

Ясность музыкальных форм хочется прокомментировать. Стиль музыки — невероятная эклектика: русская школа — Мусоргский, Бородин, Рахманинов, дополненные Вагнером и опереттой. Например, интродукция — эпическое введение в суть действия с хором и балетом («В Слово...») сильно ассоциируется с началом прокофьевской «Войны и мира» («Силы двенадцати языков...»). Монолог Первосвященника, прекрасно прозвучавший у Раймона Ацето, вызывает в памяти арию Кончака; сцена Иуды с хором слушается будуще надерганная из половецкого акта «Князя Игоря».

Есть даже русскоязычная драматическая роль. Между номерами оперы по сцене прохаживается Валентин Гафт в облики Иоанна Богослова

и делится впечатлениями о былом.

...Я, убогая, — музыковед-профессионал и потому ругаться могу долго: работа такая. Но, будучи православной, я хочу поблагодарить Джерома Хайнса и всех, кто ему поверил и приехал с ним, за их самоотверженность и вдохновение. Юлия КОРЖ.

На снимке: Дж. Хайнс в роли Иисуса Христа.